

Трансформация крылатых выражений в российских
и арабских газетах

التحويل البنيوي للعبارات السائرة في الصحف الروسية والعربية

Wael Fahim Ibrahim Farag

Преподаватель кафедры славянских языков
факультета “Аль-Альсун” - Университета Айн-Шамс

د. وائل فهميم إبراهيم فراج

مدرس بقسم اللغات السلافية - شعبة اللغة الروسية

كلية الألسن – جامعة عين شمس

Transformation of winged expressions in Russian and Arabic newspapers

In recent years, there has been an increased interest in winged units in linguistic research. This is explained by the fact that winged units are linguistic units with rich national and cultural information, a figurative component of oral and written speech, and a repository of linguistic experience.

The sources of winged expressions include the Bible and the Koran, ancient culture, folklore (fairy tales, epics, legends, parables, folk songs), literature, history and philosophy, statements of outstanding figures, professional art (opera, operetta, romance), television (television series, telecasts, commercials), movies, songs.

Transformation of winged expressions in newspapers is one of the language game methods, which is speech behavior and communication features that are aimed at achieving additional effects, usually for the purpose of entertainment, amusement, amplification of speech impact.

As a result of analysis of the research material, the following types of transformations were identified: Replacement of lexical unit, truncation, adding a lexical unit, replacement of a narrative or exclamatory sentence by an interrogative sentence, replacement of a narrative sentence by an exclamatory sentence.

التحويل البنيوي في العبارات السائرة في الصحف الروسية والعربية

في السنوات الأخيرة، كان هناك اهتمام متزايد بالعبارات السائرة في البحوث اللغوية. وهذا ما يفسره حقيقة أن العبارات السائرة هي وحدات لغوية ذات معلومات وطنية وثقافية غنية، وهي مكون تجسيدي من الخطاب الشفوي والمكتوب، ومستودع للخبرة اللغوية.

ومصادر العبارات السائرة كثيرة ومنها: القرآن والإنجيل والثقافات القديمة والفلكلور (القصص والشعبية والأساطير والأغاني الشعبية)، والأدب، والتاريخ وأقوال الشخصيات الهامة، وفروع الفن المختلفة والتلفزيون (المسلسلات والبرامج والإعلانات) والسينما والأغاني.

يقوم الصحفيون كثيرا بتغيير بنية العبارات السائرة لعدة اغراض اهمها جذب اهتمام القارئ، حيث يعد ذلك أحد اساليب اللعب بالكلمات واحداث ما يعرف بتأثير "خداع التوقع".

ونتيجة لتحليل مادة البحث وجدنا ان هناك عدة صور لتلك التحولات في بنية العبارات السائرة منها: ابدال احدى الوحدات اللغوية، اضافة وحدات لغوية، حذف وحدات لغوية، تحويل الجملة الخبرية او التعجبية لاستفهامية، وتحويل الجملة الخبرية لتعجبية.

Трансформация крылатых выражений в российских и арабских газетах

В последние годы наблюдается повышенный интерес к крылатым единицам в лингвистических исследованиях. Это объясняется тем, что крылатые выражения являются языковыми единицами с богатой национально-культурной информацией, одним из богатых пластов афористики, образной составляющей устной и письменной речи, и хранилищем лингвистического опыта. В них представляются особенности национального познания мира и мироощущения того или иного языкового сообщества. Крылатые единицы – это символ принадлежности индивида к определенному социуму, и средство национально-культурной идентификации личности. Поэтому крылатые единицы очень важны для современной антропоцентрически ориентированной лингвистики.

Кроме того, «ритм жизни, ускоренный научно-технической революцией, массовая грамотность населения при относительной доступности достижений литературы и искусства (включая христианскую культуру) через новые средства массовой коммуникации, расширили круг носителей языка, постоянно употребляющих в своей устной и письменной речи крылатые единицы» (Шулежкова С. Г., 2001, с. 34). Всё сказанное позволило лингвистам говорить о так называемой крылатологии как науке о крылатых единицах.

Термин «крылатые слова» был введён немецким учёным Г. Бюхманом, который издал книгу "Geflügete Worte" (крылатые слова) в 1864 г. Г. Бюхман включил в данную книгу имена мифологических героев, изречения исторических лиц, образные выражения, краткие литературные цитаты, называя такие выражения и слова "крылатыми", так как они получили широкое распространение как бы "перелетая из уст в уста". Г. Бюхман ссылается на заимствованное из поэм Гомера "Илиада" и "Одиссея" метафорическое выражение "крылатые слова". Но Гумер использовал его не как термин, а как выразительный поэтический образ.

Г. Бюхман определяет крылатое слово как «постоянно воспроизводимое в широких кругах изречение, выражение или имя безразлично какого языка, исторический источник или литературное происхождение которого известно (доказуемо)» (перевод цит. по: Шулежкова С. Г., 2001, с. 6).

В русской лингвистической науке термин «крылатые слова» впервые использовался С. В. Максимовым в 1881 г. В своей книге «крылатые слова» он собрал некоторые изречения и слова, взятые из иностранных языков, и часто употребляющиеся в газетных и журнальных статьях. После этого много русских учённых посвятили многочисленные работы теме крылатых единиц: И. Е. Тимошенко, М. И. Михельсон, С. Г. Займовский, В. З. Овсянников, Н. Г. Ашукин, М. С. Ашукина, М. А. Булатов, А. П. Коваль, В. В. Каптилов, Л. П. Дядечко, В. П. Берков, В. Серов, Г. Л. Пермяков, Н. Т. Федоренко, С. Г. Шулежкова и др.

В связи с ростом интереса к исследованию крылатых единиц и появлением многочисленных словарей крылатых единиц возник вопрос о терминологическом аппарате.

Исследуя вопрос о крылатом выражении, Л. И. Ройзензон отметил, «что традиционно употребляющийся термин-калька “крылатое слово” совершенно неудовлетворителен, так как среди образований, обычно относимых к этому классу языковых единиц, выступают как слова, так и выражения» (Ройзензон Л.И., 1967, с. 132]. Соглашаясь с этим А. П. Коваль и В. В. Коптилова разделили крылатые слова на собственно крылатые слова и крылатые выражения. С. Г. Шулежкова объединила крылатые слова и крылатые выражения под одним термином «крылатые единицы». Но следует отметить, что крылатые слова отличаются от крылатых выражений только по структуре, но по другим признакам (происхождению, стилистическим свойствам) они являются неделимым единством.

Предметом нашего исследования являются крылатые выражения, которые представляют собой не одно слово, а словосочетание или предложение.

Вопрос о крылатых выражениях является недостаточно исследованным в современной лингвистической науке, поэтому существует большое количество определений самого термина, а также отождествление единиц данного типа с рядом схожих явлений. Сложность изучения крылатых выражений состоит в поисках наиболее точного термина для их обозначения, в проблеме строгой дефиниции данных языковых единиц и в вопросе об их месте в языковой системе.

В Словаре лингвистических терминов крылатые выражения толкуются как «1. Слова, получившие широкое распространение и отличающиеся значительной экспрессией. 2. Устойчивые словосочетания, подобные пословицам и поговоркам, но происходящие из определенного литературного или исторического источника» (Ахманова О. С., 1969, с. 212).

В. М. Мокиенко в своём словаре определяет крылатые выражения как «образно-экспрессивные лексические, фразеологические и афористические единицы разного типа, вошедшие в язык из определенных литературных, исторических, культурологических источников: меткие словечки или изречения, произнесенные тем или иным историческим лицом при определенных обстоятельствах; цитаты из произведений художественной литературы, публицистики, кинофильмов; рекламные ролики и т. п.» (Мокиенко В. М., 2006, с. 3).

Ю. Г. Карпеченкова, Опираясь на исследования Н. Г. Ашукина, М. С. Ашукиной, Л. П. Дядечко, В. Серова, Н. Т. Федоренко и С. Г. Шулежковой, определяет крылатые выражения как «широко распространенные меткие, образные сочетания слов, изречения исторических деятелей, краткие цитаты, имена мифологических и литературных персонажей, появившиеся в языке, вошедшие в общее употребление и ставшие нарицательными благодаря устойчивому характеру» (Карпеченкова Ю. Г., 2013, с.7).

Здесь уместно отметить, что «в сущности все определения крылатого слова, имеющиеся у большинства авторов, повторяют с

большими или меньшими модификациями бюрмановскую дефиницию» (Варченко Т. Г., Рачковская Л.А., 2013, с. 35).

После анализа множества крылатых единиц, функционирующих в различных стилях (научно-популярном, художественном, публицистическом, разговорном) С. Г. Шулежкова выделяет пять дифференциальных признаков крылатых выражений: 1) связь с источником (автором; литературным, мифологическим, фольклорным или историческим персонажем; произведением искусства или литературы; реальным событием и т. д.); 2) раздельнооформленность (они состоят из двух или более компонентов словного характера, связанных между собою по грамматическим законам данного языка); 3) воспроизводимость (они «не создаются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые целостные единицы; 4) устойчивость компонентного состава и грамматической структуры (не исключаяющей вариантности); 5) стабильность, устойчивость семантики, закреплённой за данным оборотом в языковом узусе (Шулежкова С. Г., 2001, с. 28). С точки зрения учёного, прочие свойства (как книжность, двуплановость, многозначность) не носят дифференциального характера (там же, с. 29 – 31).

В целом после рассмотрения работ разных исследователей можно обобщить дифференциальные признаки крылатых выражений в связи с источником, выразительности, широкой гласности, воспроизводимости, образности, распространенности, употребительности, меткости, афористичности, эмоциональной окрашенности, устойчивости компонентов, многозначности, подвижности состава, применимости в различных ситуациях, раздельнооформленности, непроницаемости.

По мнению И. Н. Кабановой «такие функциональные характеристики, как выразительность, экспрессивность, содержательная, ассоциативная, коннотативная емкость и образность сближают крылатые выражения и цитаты. Однако, в отличие от цитат, снабжаемых кавычками, шрифтовым выделением и ссылкой на источник, и текстовых аппликаций, или текстовых

реминисценций, при употреблении которых осуществляется отсылка к опорному тексту или тексту-ассоциату, крылатые выражения возникают спонтанно, при этом отсылка осуществляется к ситуации в целом, но не к конкретному дословному воспроизведению» (Кабанова И. Н., 2012, с. 29).

Почти всеми этими дифференциальными признаками крылатых выражений, кроме связи с источником, обладают и пословицы и поговорки, поэтому мы их включаем в наш материал. Пословицы и поговорки также подвергаются таким же видам трансформации (об этом мы поговорим ниже), которым подвергаются крылатые выражения.

А теперь переходим к исследованию источников крылатых выражений, поскольку знание источников крылатых выражений «представляет практическую ценность, по нашему мнению, не сама по себе, а главным образом потому, что знание первоисточника, знание момента и обстоятельств, при которых родилось то или иное выражение, часто бывает существенно для правильного понимания цитаты. Знать же, почему и при каких обстоятельствах оно употреблено впервые, – значит получить возможность самому процитировать эту фразу к месту и ко времени» (Займовский С.Г., 1930, с. 15-16).

К источникам крылатых выражений относятся священные писания, античная культура, фольклор (сказки, былины, легенды, притчи, народные песни), художественная литература, история и философия, высказывания выдающихся деятелей, профессиональное искусство (опера, оперета, романс), телевидение (телесериалы, телепередачи, рекламные ролики), кино, песни.

Но в настоящее время «крылатые выражения из античной литературы и Библии употребляются значительно реже, чем в XVIII - XIX веках, когда их цитирование было делом образовательного и социального престижа. Классическое образование с обширными сведениями об античности, с изучением латыни и греческого сменилось сегодня ориентацией на массовую культуру, средства массовой информации» (Варченко Т. Г., Прокопьева С. М., 2011,

274). Кроме того, «научно-техническая революция внесла существенные коррективы в расстановку сил: новые виды и жанры искусства, поддержанные средствами массовой коммуникации, потеснили художественную литературу и стали ведущими источниками пополнения фонда крылатых выражений современного русского языка. Языковые процессы отразили смену литературоцентристского типа культуры зрелищецентристским» (Шулежкова С. Г., 2001, с. 39).

В современный период в силу так называемой демократизации языка наблюдаются значительные изменения в языке газет. Одним из самых ярких изменений является увеличение потенциала экспрессивных ресурсов, употребление которых всё более расширяется и обновляется, поскольку они способны передавать идеи автора в яркой форме, что способствует усилению воздействия на адресата.

Использование крылатых выражений в газетах связано с поисками экспрессивных средств выражения и тенденцией к разговорности и стремление к косвенному воздействию. В газетах авторы употребляют крылатые выражения как в неизменном, так и в трансформированном виде. Но в нашем исследовании мы ограничиваемся изучением трансформированных крылатых выражений.

Трансформация имеет и другое название - «квазицитация», которая понимается как «воспроизведение языковой личностью части текста или всего текста в своем дискурсе в умышленно измененном виде» (Слышкин Г. Г., 2000, с. 39). Трансформация крылатых выражений в газетах является одним из приёмов языковой игры, которая представляет собой «речевое поведение, особенности общения, которые направлены на достижение дополнительных эффектов, обычно с целью развлечения, забавы, усиления речевого воздействия. Осуществляется обычно с помощью преобразования языковых средств. Объектом преобразования выступает, как правило, форма языкового знака – слова, предложения, устойчивой

лексико-грамматической конструкции» (Азимов Э. Г., Щукин А. Н., 2009, с. 362).

Языковая игра тесно связана с креативной деятельностью, так как «1) способность субъекта к яркому, необычному, эффектному употреблению слова (или выражения) всегда вторична по отношению к знанию языковой системы и владению ее нормативными связями, т.е. умение "играть словом" предполагает владение стилистическим аспектом языка; 2) "игровой" момент в речевом общении может появиться лишь тогда, когда говорящий осуществляет целенаправленный поиск приемов разрушения конвенциональных языковых структур и связанных с ними стереотипов речевого восприятия; 3) языковая игра всегда адресна: будучи целенаправленной и продуманной именно как эффектный вариант языкового употребления, она не может состояться как таковая без понимания ее адресатом; 4) языковая игра всегда направлена на создание в языковой (речевой) структуре нового смысла, незнакомого ранее слушателю/читателю» (Кожина М. Н., 2011, с. 657).

С точки зрения А. П. Сковородникова языковая игра является специфическим функционально-смысловым аспектом использования риторических приёмов. Он утверждает необходимость объяснения понятия риторического приёма и его введения в дефиницию языковой игры. А. П. Сковородников определяет риторический (речевой) приём как «мотивированное интенцией адресанта и прогнозируемой им реакцией адресата творчески реализованное отклонение от собственно-языковой (уровневой) нормы или ее стилистически нейтрального варианта, а также от нормы речевой (включая нормы текстовые, стилистические, жанровые и лингвопрагматические, в том числе формально-логические и предметно-онтологические), для достижения той или иной коммуникативной цели» (Сковородников А. П., 2010, с. 61-62). И с учётом данного определения исследователь даёт следующую дефиницию языковой игры: «языковая игра – такое использование риторических приемов (приёмов речевой выразительности), которое направлено на создание остроумных, преимущественно комических,

высказываний, обладающих качествами меткости, оригинальности и неожиданности, а факультативно – качествами эксцентричности, эпатажности и причудливости в разных наборах и комбинациях» (там же, с. 62).

Рассматривая различные подходы к языковой игре, можно выделить узкое и широкое понимание этого феномена. Языковая игра при узком понимании «рассматривается как отклонение от нормы, разрушение типизированных языковых структур, что обычно обусловлено специальными коммуникативными задачами: желанием говорящего выразиться ярко, необычно, создать так называемый свежий образ, а также привлечь внимание собеседника, вызвать у него живой интерес к общению (...). В рамках широкого понимания в языковую игру включаются не только системные, но и речевые факты нестандартного употребления языка. Это различного рода прецедентные тексты, аллюзии, реминисценции (Данилевская Н. В., Овсянникова С. Е., 2010, с. 151).

Соглашаясь с Н. В. Данилевской и С. Е. Овсянниковой, мы считаем, что «широкий подход к пониманию языковой игры способствует, во-первых, более полному представлению о закономерностях создания «игрового момента» в высказывании, во-вторых (что особенно важно), более точному описанию когнитивно-прагматического потенциала языковой игры, позволяющего конкретизировать ее как функционально-стилистическое явление» (там же).

Трансформация крылатых выражений в газетах является и одним из приёмов реализации обманутого ожидания, которое представляет собой экспрессивный эффект, возникающий в результате нарушения норм, стереотипов восприятия (языковых, речевых, логических, онтологических, поведенческих, социальных и так далее) (Скороводникова А. П., 2005, с. 187).

Итак, трансформация можно определить как «намеренное внесение изменений в высказывание в противопоставление его неосознанному, ошибочному использованию» (Миронова Д.А., 2013, с. 227). И здесь необходимо разграничить понятия «вариативность»

и «трансформация»: «В рамках первого явления происходит узуальное изменение, не влияющее на целостность образа, семантическое содержание оригинала, в то время как высказывание, подвергнутое трансформации, есть окказиональное образование, восприятие семантического образа которого отличается от восприятия оригинального высказывания» (там же).

Основная цель исследования – определение видов трансформаций крылатых выражений, используемых в русских и арабских газетах. И для достижения указанной цели наряду с другими методами был применен, в основном, сопоставительный метод.

Материалом исследования послужили онлайн-версии 7 русских (Известия, Аргументы и факты, Труд, Комсомольская правда, Новое время, Российские вести, Российская газета) и 7 арабских (الأهرام، الوطن، التحرير، اليوم السابع، المصري اليوم، الشروق، الجمهورية) газетных изданий. В ходе работы было проанализировано свыше 1200 статей с использованием трансформированных крылатых выражений (период публикации статей: с 2005 по 2015 годы).

Трансформированные крылатые выражения используются как в газетной статье, так и в составе газетных заголовков. Но наблюдения над собранным материалом показывают, что большинство трансформированных крылатых выражений использовалось в заголовках. Авторы часто прибегают к введению чужой речи в свой текст и цитированию из авторитетных источников, чтобы сделать заголовок информативным и выразительным, добиться его оптимального эмоционального и эстетического воздействия на читателя. Такие заголовки выполняют функцию привлечения внимания, прогнозирующую функцию и функцию побуждения к прочтению.

Е.А. Земская считает, что «цитатные заголовки» в современных газетах выполняют следующие функции: снижение высокого, пародирование, развенчание кумиров. По её мнению, цитатные и трансформированные заголовки также выполняют поэтическую функцию языка, поскольку они являются риторическим приёмом

украшения текста (Земская Е.А., 1996, с. 157-168). Р. Л. Смулаковская же считает, что в позиции заглавия трансформированные заголовки выполняют только функцию привлечения внимания, то есть «являются своеобразными фатическими операторами и не участвуют активно в смыслообразовании текста, поскольку не способствуют установлению диалогических отношений между текстом-донором и текстом-реципиентом» (Смулаковская Р. Л., 2004, с.119).

В результате анализа материала исследования выявлены три вида трансформаций, которые, в свою очередь, включает в себя и другие подгруппы.

1- Лексические трансформации

– **Замена лексической единицы.** Крылатые выражения, построенные с помощью данного вида трансформаций, составляют наибольшую группу собранного нами материала. С помощью рассматриваемого вида трансформаций автор использует крылатое выражение, адаптируя его к содержанию своей статьи:

««Я бы в брокеры пошел, пусть меня научат»,— говорят нынешние выпускники школ, решая, в какой вуз нести документы.» (Комсомольская правда, 30.01.2012).

(Строки из стихотворения В. В. Маяковского «кем быть»: я б в рабочие пошел, пусть меня научат. Вставай! Иди! ... я б в шоферы пошел, пусть меня научат.)

*«**В бой идут одни рыбаки**»* (Комсомольская правда, 02.06.2010)

*(**В бой идут одни старики** — советский художественный фильм, снятый актёром и режиссёром Леонидом Быковым в 1973 году)*

«В начале было слово, и слово это было «ёлка»» (Комсомольская правда, 28.11.2008)

*(«**В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог**»* - это первая строка Евангелия от Иоанна (Новый Завет).

«Предъявлять претензии депутатам, чей законотворческий принцип **«Мандат есть — ума не надо»**, тоже вряд ли стоит — что же с них возьмешь.» (Известия, 04.04.2013)

(Пословица «Сила есть — ума не надо»)

«Утром—деньги, вечером—соревнования» (Труд-7, 19.08.2008)

(«Утром деньги, вечером стулья» — популярная фраза из романа «Двенадцать стульев», которую произнес монтер Мечников во время «торга» с Остапом Бендером)

«Не случайно со следующего года в школах вождения вводят отдельно категории для тех, кто сдает МКПП, и отдельно—для АКПП. Первые в дальнейшем смогут ездить на любой машине, а вторые—только на «автомате». Поэтому берите «механику»—легко в учении, легко в бою!» (Комсомольская правда, 05.10.2007)

(«Тяжело в учении, легко в бою» - это фраза великого русского полководца А. В. Суворова)

«Депутаты тоже плачут» (Аргументы и факты, 14.11.2006)

(«**Богатые тоже плачут**» (исп. Los ricos también lloran) — это мексиканский телесериал 1979 года, имевший большой успех на советском и впоследствии на российском телевидении)

"وكلمة مصر هي العليا" (التحرير، ٢٠١٢، ١١، ٢٩) ("كلمة الله هي العليا" - جزء من الآية الاربعين في سورة التوبة " اِلَّا تَتَّصِرُوهُ فَقَدْ نَصَرَهُ اللهُ اِذْ اَخْرَجَهُ الَّذِيْنَ كَفَرُوْا ثَانِي اِثْنَيْنِ اِذْ هُمَا فِي الْغَارِ اِذْ يَقُوْلُ لِصَاحِبِهِ لَا تَحْزَنْ اِنَّ اللّٰهَ مَعَنَا فَاَنْزَلَ اللّٰهُ سَكِيْنَتَهٗ عَلَيْهِ وَاَيَّدَهٗ بِجُنُوْدٍ لَّمْ تَرَوْهَا وَجَعَلَ كَلِمَةَ الَّذِيْنَ كَفَرُوْا السُّفْلٰى وَالْكَلِمَةَ اللّٰهِ هِيَ الْعُلْيَا وَاللّٰهُ عَزِيْزٌ حَكِيْمٌ")

"ما شربتش من الامازون؟! " (الشروق، ٢٠٠٩، ٠٩، ٣٠) ("ما شربتش من نيلها" - مطلع وعنوان الأغنية الوطنية المصرية الشهيرة)

"اتق شر من أسات إليه" (الشروق، ٢٠١٤، ٠٣، ٣٠) ("اتق شر من احسنت إليه" - مثل عربي)

"بداية ونهاية.. نحن نقص عليكم أسوأ القصص" (الشروق، ٢٠١٤، ٠٣، ١٠) ("نحن نُقصُ عليك أحسن القصص بما أوحينا إليك هذا القرآن وإن كنت من قبله لمن الغافلين" الآية الثالثة من سورة يوسف)

- "العدل أساس الأمن" (الشروق، ٢٠١٤، ٠٣، ١٠) ("العدل أساس الملك" – حكمة عربية)
- "زي الأطرش في الأوبرا!" (الجمهورية، ٢٠١٣، ٠٤، ٢٣) ("زي الأطرش في الزفة" – مثل شعبي)
- "حتي انت يا بصل" (الأهرام، ٢٠٠٦، ١١، ٢٠) ("حتي انت يا بروتس" – الجملة الشهيرة ليوليوس قيصر، والتي قالها عند مقتله على يد اقرب المقربين له "بروتس"، وتحولت الى مقولة مشهورة عند الخيانة)
- "يسألونك عن "الإخوان".. قل هي أذى" (المصري اليوم، ٢٠١٣، ٠٩، ٢١) ("ويسألونك عن المحبيض قل هو أذى فاعتزلوا النساء في المحيض ولا تقربوهن حتى يطهرن فإذا تطهرن فأتوهن من حيث أمركم الله إن الله يحب التوابين ويحب المتطهرين" – الآية ٢٢٢ من سورة البقرة)
- "مصر هي خالتي!" (المصري اليوم، ٢٠١٤، ٠١، ٢١) ("مصر هي امي" – اغنية وطنية مصرية شهيرة لعفاف راضي)
- "كان فاكهه مرسى طلع فرعون" (المصري اليوم، ٢٠١٣، ٠٢، ٠٨) ("كان فاكهه موسى طلع فرعون" – مثل شعبي)
- "جواز مرسى من فؤادة باطل باطل" (اليوم السابع، ٢٠١٢، ١٢، ٠٨) ("جواز عتريس من فؤادة باطل" – جملة شهيرة من فيلم "شئ من الخوف")
- "إن جاءكم النت بنبا.. فتبينوا" (الوطن، ٢٠١٥، ٠٦، ١٢) ("يا أيها الذين آمنوا إن جاءكم فاسق بنبأ فتبينوا أن تصيبوا قوماً بجهالة فتصبحوا على ما فعلتم نادمين" – الآية السادسة من سورة الحجرات)
- **Усечение.** При таком виде трансформаций крылатое выражение употребляется в неизменном, но в усеченном виде.
- «...Получилось как всегда» (Новое время, 12.03.2006). В данном заголовке пропущена первая часть крылатого выражения В. С. Черномырдина: «Хотели как лучше, а получилось, как всегда».
- «За что боролись...» (Российские вести, 14.06.2005). (оригинальное крылатое выражение: «за что боролись, на то и напоролись»).
- "الحليم إذا غضب" (المصري اليوم، ٢٠١٢، ١١، ٢٨) ("انقي شر الحليم اذا غضب" – حكمة عربية)
- "جت الحزينة تفرح" (المصري اليوم، ٢٠١٠، ٠٦، ٠٧) ("جت الحزينة تفرح ملقتهاش مطرح" – مثل شعبي)
- "غلطة الشاطر" (الشروق، ٢٠٠٩، ٠٢، ١٧) (غلطة الشاطر بألف – مثل شعبي)

"ضرب الحبيب..!" (الشروق، ٢٠٠٩، ٠٨، ٢٢) ("ضرب الحبيب زي اكل الزبيب" – مثل شعبي)

– **Добавление лексической единицы.** При данном виде трансформаций автор также стремится сообщить информацию о материале публикации, но путём добавления слова или нескольких слов к крылатому выражению.

«*В огороде бузина, а в проклятом оранжевом Киеве проклятый оранжевый дядька*» (Известия, 25.05.2012)

(«В огороде бузина, а в Киеве дядька» - русская поговорка)

«*Выходит, век живи, век учишь и работай*» (Труд-7, 02.02.2007)

(«век живи, век учишь» - пословица)

«*Неисповедимы пути в Шенгенскую зону*» (Новое время, 11.12.05).
(известное крылатое выражение из Библии: «Неисповедимы пути Господни»).

"ما قل قليلاً ودل كثيراً" (المصري اليوم، ٢٠١٣، ٠٢، ٢٢) ("خير الكلام ما قل ودل" – مقولة شهيرة يعزوها الفقهاء لعلي بن ابي طالب أو للحسن ابنه رضي الله عنهما، وتحولت في ايامنا هذه الى حكمة)

"وجاءت رياح السلفيين بما لا تشتهي سفن الإخوان، فقد أعطت الأغلبية أصواتها لأبوالفتوح وليس لمرسی، فهل فعلوا ذلك نكايه في الإخوان أم لأن أبوالفتوح هو الأصدق تعبيراً عن المشروع السلفي؟" (الشروق، ٢٠١٢، ٠٤، ٣٠) ("ما كلُّ ما يَتَمَنَّى المرءُ يَدْرِكُهُ تجري الرياحُ بما لا تشتهي السفنُ" - بيت شعر لأبي الطيب المتنبّي، أحد شعراء العصر العباسي)

2- Синтаксические трансформации

– **Замена повествовательного или восклицательного предложения на вопросительное.** Этот вид трансформации используется преимущественно в заголовках. Он имеет целью установить активное взаимодействие автора статьи и читателя. Вопрос, построенный с помощью указанного вида, повышает диалогичность заголовка:

«*Прощай, оружие?*» (Новое время, 02.04.2006).

(«Прощай, оружие!» – это название романа Э. Хемингуэя).

«*Верной дорогой идете, товарищи?*» (Новое время, 09.04.2006).

(«Верной дорогой идете, товарищи!» – это политический слоган советской эпохи).

"إلى فات مات؟!!" (الشروق، ٢٠١٠، ٠١، ٠٥) ("اللي فات مات" – مثل شعبي)

"أليس كل برغوث على قد نمه?!" (المصري اليوم، ٢٠١٥، ٠٧، ٢٧) ("كل برغوث على قد نمه" – مثل شعبي)

– **Замена повествовательного предложения на восклицательное.** Подобный приём так же, как предыдущий, используется преимущественно в заголовках. Он повышает экспрессивность заголовка и призывает читателя обратиться к вопросу, который обсуждается в статье.

«Не забывается такое никогда!» (Российские вести, 24.05.2005).

(«Не забывается такое никогда» - это название песни советской и российской музыкальной группы «Самоцветы»)

"زي القرع نمذ ليرة!" (المصري اليوم، ٢٠١٥، ٠٣، ٢٦) ("زي القرع يمد ليره" – مثل شعبي)

– **Введение или удаление отрицательного модуса в структуру крылатого выражения.** С помощью данного вида автор опровергает истины, утверждения, которые входят в когнитивную базу среднего представителя лингвокультурного общества как данность, и привлекает тем самым внимание читателя.

«Молчание не золото» (Комсомольская правда, 13.12.2005)

(«Молчание золото» - мудрость)

«Чего не могут короли» (Российские вести, 06.03.2007.).

(«Все могут короли» – строка из песни А. Б. Пугачевой)

«Когда в товарищах согласье есть» (Российские вести, 20.09.2005.).

(«Когда в товарищах согласия нет» – строка из басни И. А. Крылова «Лебедь, рак и щука»)

"الشعب لا يريد" (المصري اليوم، ٢٠١١، ١٢، ٠٣) (الشعار الثوري المشهور لثورات الربيع العربي "الشعب يريد")

"ابتسامه واحدة تكفي" (المصري اليوم، ٢٠١٣، ٠٤، ١٤) (فيلم "ابتسامه واحدة لا تكفي" لنور الشريف ويسرا)

"لا «أشتون» ولا أشتوت!" (المصري اليوم، ٢٠١٣، ٠٦، ١٩) (اشتاتنا اشتوت – تعبير فلكلوري شعبي يقال عند رؤية جني أو عفريت)

3- Грамматические трансформации

– Изменение грамматических категорий глагола (наклонения, лица, времени):

«Побеждает дружба» (Новое время, 25.09.2005).

(«победила дружба» - русская поговорка)

«Надежда умрет последней» (Российские вести, 28.06.2005).

(«надежда умирает последней» - это крылатое выражение, сложившееся на основе известной фразы древнегреческого философа Диогена: "Надежда – последнее, что умирает в человеке". Оно также стало названием фильма и телесериала)

'شوفوا من الغربال!' (الشروق، ٢٠١٣، ١١، ٢٣) (مثل شعبي "اللي يشوف من الغربال")

'الآن يتكلم' (الشروق، ٢٠١٣، ٠٧، ٢٧) (اسم كتاب لخالد محي الدين "والآن اتكلم")

'فلحت إن صدقت!' (المصري اليوم، ٢٠١٤، ١٢، ١٢) (الأصل: أفلح ان صدق)

– Замена формы числа существительного:

«Пионеры всегда готовы» (НВ, 14.08.05.). (Пионер всегда готов)

'عناتيل حزب النور!' (المصري اليوم، ٢٠١٥، ١١، ٢٢) (عنتيل حزب النور – وصف شهير لأحد أطراف فضيحة جنسية وتم تداوله اعلاميا تحت هذا الوصف)

Итак, исследование трансформации крылатых выражений в русских и арабских газетах показывает, что русские и арабские журналисты используют одни и те же способы трансформации: замена, добавление, усечение и др. Они используют трансформированные крылатые выражения в ходе языковой игры и приёма реализации обманутого ожидания для привлечения внимания читателя и побуждения его к прочтению. Использование трансформированных крылатых выражений в газетах связано с поисками экспрессивных средств выражения и тенденцией к разговорности и стремление к косвенному воздействию.

Литература

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М.: ИКАР, 2009.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: «Советская энциклопедия», 1969.
3. Варченко Т. Г., Рачковская Л.А. К вопросу о терминологическом аппарате и становлении крылатологии как самостоятельной лингвистической дисциплины // МНКО. 2013. № 4 (41). С. 34–37.
4. Варченко Т.Г., Прокопьева С.М. Источники происхождения и корпус крылатых выражений немецкого языка «в зеркале изменчивого мира» // МНКО. 2011. № 4 (29). С. 273–277.
5. Данилевская Н. В., Овсянникова С. Е. Аксиологический потенциал языковой игры в газетном заголовке // Игра как прием текстопорождения: коллективная монография под ред. А. П. Сковородникова. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2010. С. 150-157.
6. Займовский С.Г. Крылатые слова. Справочник цитаты и афоризмы. — М.; Л., 1930.
7. Земская Е.А. Цитация и способы ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т.Г. Винокур. — М., 1996. — С. 157–168.
8. Кабанова И. Н. Политические крылатые выражения: лингвистический статус и функционирование // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Выпуск 18. — Нижний Новгород, 2012. С. 27-33.
9. Карпеченкова Ю. Г. Обучение крылатым выражениям русского языка студентов-иностранцев (на материале отечественного кино): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. — СПб., 2013.
10. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. — М.: Флинта: Наука, 2011.
11. Кузьминская С. И. Фоновые знания в массовой культуре : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Орел, 2002.

12. Миронова Д. А., Трансформированные прецедентные высказывания в онлайн-газетах: прием обманутого ожидания // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. № 1 (292). Вып. 73. 2013. С. 225–229.
13. Мокиенко В.М. Давайте говорить правильно! Крылатые слова в современном русском языке: краткий словарь-справочник. М.: Издательский центр «Академия», 2006.
14. Ройзензон Л.И. К теории крылатых слов // Актуальные проблемы лексикологии: тезисы докладов лингвистич. конференции 5-8 мая 1967 г. – Новосибирск, 1967.
15. Сковородникова А. П. Об определении понятия «языковая игра» // Игра как прием текстопорождения: коллективная монография под ред. А. П. Сковородникова. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2010. С. 50-62.
16. Сковородникова А.П., Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты: энцикл. слов.- справ. М., 2005. 434 с.
17. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. — М.: Academia, 2000.
18. 214. Смулаковская, Р. Л. Своеобразие использования прецедентных феноменов в газетном дискурсе / Р. Л. Смулаковская // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. – Т. 12. – Екатеринбург, 2004. – С. 111–120.
19. Шулежкова С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. - М.: «Азбуковник», 2001.